

› Анатолий Казакевич, г. Иркутск. Фото участников похода.

На катамаране по Японскому морю

Откровенно говоря, не каждый россиянин точно знает, сколько в состав Японии входит островов. И разве что отличники по географии, коих во все времена было немного, могут сказать, где есть Японское море...

Инеудивительно, потому как столь малоисследованный район – редкость в эпоху под названием «Нет на карте больше белых пятен». А информации о районе – минимум: последняя выпущенная лоция датируется 1977 г.

Но мы же не ищем легких путей: если уж плыть, то туда, где не ступала нога человека... Вернее, где не волновался парус на ветру. Плыть туда, где нужно восхищаться захватывающими дух панорамами, волноваться из-за внезапных тайфунов, непроглядных

туманов и самого факта, что, возможно, именно в этом уголке Земли ты – первый.

Я ни минуты не колебался, когда после прошлогодней экспедиции клуба приключений «Чембы»* на катамаране по Байкалу кто-то предложил «кандидатуру» Японского моря: «Ребята, однозначно! Там куча бухт, больших и поменьше. И сам маршрут практически нехоженый: первый и до этого лета последний катамаранный поход

* Сокращение от «Чемберлены». – Прим.ред.

по маршруту Владивосток–Советская Гавань был совершен в 2003 г.».

Тут бы самое время сказать, мол, выбор сделан, обратной дороги нет... Но как бы не так: шанс не добраться до берегов залива предоставлялся раз сорок. Сперва как-то смущало, что мы попадали в «тот самый период» – период буйства тайфунов, потом само по себе Японское море, которое по непредсказуемости даст фору, кажется, даже Карибскому: сочетание разных типов течений и сложного рельефа приводит на одних участках к сильным

устойчивым течениям с перемешиванием поверхностных и донных вод, а в других – к круговоротам. Но обо всем этом хорошо читать в путеводителе, а в реальности жесткий экстрим гарантирован. Хотя, разве я не этого хотел? Да и все мы? (А было нас пятеро – руководитель группы Олеся Ильина и две пары: Лариса Бардюкова и Алексей Кузнецов, прошедшие первый этап плавания Владивосток–Находка, и Анатолий Казакевич с Даниилом Голубевым, участвовавшие во втором этапе Находка–Советская Гавань). Черт возьми, а la guerre comme a la guerre, так что назвался «Чембом» – полезай в лодку. Но и лодки-то у нас не было.

Решено было отправиться в трехнедельный поход по Японскому морю на... разборном парусном катамаране. Когда наш капитан Олеся Ильина с нескрываемым сарказмом поведала мне название судна – «Гоблин», сразу вспомнился мультфильм про капитана Врунгеля и яхту «(По)беда». Когда же я, прибыв в первых числах августа 2006 г. в Находку, увидел собранным наш «Гоблин» – размерами 6.5×3 м и грузоподъемностью в полтонны с баллонами диаметром чуть больше полметра – почувствовал себя сыном океана. В очередной раз что-то внутри заволновало: «Все же на катамаране, да по морю»... Но дальше волноваться – значит, позорить звание старпома. Зато парусов – полный набор: грот, стаксель, геннакер, еще штормовой стаксель и трисель. И площадь парусности получилась почти в полтора раза больше площади самого катамарана. Впрочем, перед спуском на воду катамаран мы все же слегка модернизировали: усилили стыки продольных и поперечных труб, заменили подмачтовый узел, коробку и транец руля, а на палубе поставили одноместную палатку.

14 августа – последние приготовления: до вечера занимались закупками. В Находке нашлась также одна газовая заправка, где можно было заправить баллон. Так что бросили всем «эсэмэски», мол, на низком старте, и легли спать. Назавтра в четыре часа дня наш экипаж наконец вышел из бухты Врангеля. Дул зюйд-вест силой балла в три. Спустя некоторое время заштилело, пришлось включить мотор. Тут случился первый сюрприз: сломалась одна из двух стоек трубы, к которой крепится транец. Выровняли мотор, и временно зафиксировали его с исполь-

зованием репшнура и закрутки. Вторым сюрпризом обрадовал нас уже на закате первого дня: поймали кальмара. Ночью небо затянуло облаками. Переменный ветер южных направлений был слишком слабым, и никаких ориентиров. Олеся рулила по компасу, иногда сверяясь с GPS. Ближе к утру низкие облака начали рваться, задул слабый ост. На рассвете подошли к бухте Успения: опять низкая облачность, накрапывал дождик, ветер слабый, «полосами». Около обеда появилось солнце, штиль крепчал. Под мотором мы обошли мыс Островной и встали на пляже в бухте Соколовская. Народу на берегу немало, тем более что в глубине находится поселок Преображение. Довольно быстро отремонтировались и решили на ночь остаться в бухте. Ночью пошел сильный дождь, и доложу я вам – это не материковые осадки...

Дождь и утром не прекратился, но мы отчалили от места ночевки. В море дул норд-ост, нагоняя волны до полутора метров. К полудню, когда мы дошли до мыса Туманный, ветер скис и едва дотягивал до 2 баллов. День прошел без особых приключений, к ночи дошли до бухты Валентина. Потрясающее ночное небо лишило нас сна: любоваться звездами, которым не мешают сиять свет «больших городов», и вправду можно бесконечно, особенно под плеск волн.

Однако 18 августа лирическое настроение уступило место прагматическим заботам: где взять бензин, который был уже на исходе? Пройдя устье реки Милоградовки (какие все-таки названия!), оказались в бухте Морьяк-Рыболов (тоже – не хуже). Поселок

маленький, топлива нет, ближайшая заправка – в селении залива Ольга. Когда мы выходили из Морьяк-Рыболова, приблизились пограничники и впервые проверили документы. Крамолы не нашли, отпустили. Мы на радостях (все, конечно, в порядке, но это же еще ничего не значит...) попали прямо во встречный штиль. Шли под мотором некоторое время. К 8 ч вечера были на траверзе западного входного мыса залива Ольга. Оттуда поддувало: 3–4 балла. Вошли в залив уже по темноте, место закрытое, никакого волнения. Но впервые за поход ночь выдалась довольно холодная. Палатку поставили на берегу. Утром быстро потеплело. Я скорым темпом съездил в поселок за топливом, по счастью успешно, и мы на попутном 4-балльном выскочили из залива. Попали под хороший 5-балльный норд и пошли в лавировке. Встречное

Наш капитан и руководитель группы Олеся Ильина, прошедшая оба этапа похода

судно поделилось прогнозом: антициклон, ветер до 5 м/с. Все остальные сухогрузы, шедшие навстречу, говорили то же самое.

Но прогноз оказался не самым точным: к вечеру, когда прошли залив Владимира, ветер поменялся на норд-ост. За заливом побережье представляет собой череду маленьких бухточек с песчаными пляжами. Эти места популярны, издали видны палаточные городки возле самой воды, прямо как у нас на Байкале в разгар сезона. Вечером при немного усилившемся 4-балльном норд-осте с юго-востока пришла высокая зыбь. По темноте в лавировку зашли в бухточку восточнее мыса Южный, встали на ночевку на воде. Ночь – пожалуй, впервые – прошла беспокойно: до утра дул горный ветер, мы по очереди просыпались, дабы проверить, не ползет ли якорь. Тьфу-тьфу, обошлось.

20-го утром, не слишком выпавшись, мы на попутном ветре вышли из бухты. На юге с неудовольствием наблюдали широкий облачный фронт. За мысом Выступ примерно в 10 километрах от берега попали в зону беспорядочных стоячих валов, возникших, как

предположила Олеся, из-за наложения основной волновой системы и течения, идущего из долины реки Зеркальная. Высота валов не превышала 2 м, но гребни обрушивались сразу в двух направлениях. На постоянной скорости около 10 км/ч обходили наиболее высокие водяные горы. Уже на подходах к бухте Рудная Пристань ветер, укрепившийся до 6 баллов, раздувал волнение; море покрылось белыми полосами барашков. В самой бухте волнение меньше, но на берегу – внушительный прибор. Мы влетели в устье одноименной реки на попутной приборной волне почти в режиме серфинга. От местных узнали, что на побережье ожидается тайфун, на следующий день объявлено штормовое предупреждение. Не обманули: к вечеру все небо затянуло, пошел мелкий дождь. К ночи следующих суток получили интернет-прогноз: тайфун ушел на материк и там распался. Проявили бурную радость под разъявившимся небом...

Утром 22 августа на берегу разведка обнаружила базу МЧС, где мы и пополнили запасы пресной воды из колодца. Вода из реки, увы, для питья не годится – выше по течению есть промышлен-

ные предприятия. Попричитав над «ужасной экологией», мы в полдень благополучно миновали приборную зону. Мыс Сигнальный обогнули под мотором. Там нас вызвал по радиации береговой пограничный пост, спросили начальный и конечный пункты перехода, уточнили количество человек на борту и удовлетворились.

Пара дней прошла без особых событий, разве что видели играющих касаток. 26-го подошли к поселку Светлая, перед ним на мысе Сосунова стоит маяк. По иронии судьбы за окончательностью мыса обнаружили много островов разбившихся судов, которым и маяк не помог. Но потом стало ясно почему: во время шторма на мысу поднимается большое волнение, а вход в реку, расположенный рядом, окружен мелями. Войдя в реку, снова обнаружили ржавые остовы кораблей. Вечером нас опять посетили пограничники, что существенно повысило наше мнение об обороноспособности рубежей нашей родины.

Назавтра узнали, что по прогнозу ожидается приход сильного циклона, так что решили не рисковать, тем паче, что было нужно кое-что подремонтировать. Переменяя вздохи по поводу погоды с клацаньем инструментов, провели так пару дней. 28-го вечером устроили прощальный «банкет», в котором приняли участие местные жители. Данила Голубев, еще один член нашего экипажа (по совместительству работник компании МТС, что существенно облегчало связь с миром) весьма кстати напоследок спел: «Все идет по плану». 29-го вышли, в три пополудни под мотором миновали приборную зону. Норд-вест дул не самый сильный – около 3 баллов, но двухметровая зыбь существенно затрудняла лавировку.

30-го облачность была прежней. На выходе из бухты Плитняк попали в 6-балльный шквал со скалистого северного мыса. В 15 часов задул ост, через час он усилился до 5 баллов и зашел на север. Короткая встречная волна – до полутора метров, все море в барашках. Ночевать мы решили на берегу, выбросились на пляж при довольно сильном прибое в районе озера Бурное. Катамаран полностью разгрузили и выгасчили за приборный вал. Но ночью пришлось вытаскивать еще раз – подмыло прибоем, и лодка начала сползать.

В последний день августа от берега отходили по якорному концу. После обеда миновали поселок Единка. Маленькая деревня на совершенно открытом берегу выглядит заброшенной... Во

АНО «Клуб приключений «Чембы» занимается продвижением различных брендов в рамках парусных проектов. Ближайшие проекты Клуба:

- **первый в истории трансатлантический переход на надувном парусном судне.** Сроки экспедиции — сентябрь–декабрь 2008 г. Заключение договора со спонсорами и рекламодателями — до мая 2008 г. Протяженность маршрута — около 10 000 км;
- кругосветная экспедиция на 50-футовой парусной яхте через красивейшие места планеты.

Уникальные экспедиции будут широко освещаться в прессе благодаря многочисленным информационным спонсорам. Запросить подробную информацию и обсудить сотрудничество можно с директором клуба Анатолием Казакевичем (info@chemb.ru)

второй половине дня ветер стал крепчать и заходить на север, раздуло до баллов, пошла крутая встречная волна. В районе поселка Самарга столкнулись с высокими стоячими валами: не самый приятный момент путешествия. Волна очень короткая, сильно гасит скорость. На ночевку встали в бухте Адими (на карте – Золотая). Там расположен лесозаготовительный участок: на рейде стоит сухогруз, а к нему круглосуточно подходят морские буксиры с лесом.

Второго сентября за несколько часов до рассвета в 5 км от мыса Аварийный в третий раз сломался моторный транец, чуть не порвали работающим двигателем баллон. Прямо Курская аномалия какая-то в этом месте! Пытались идти под парусом при слабом встречном ветре примерно в 5 км от берега. По ощущениям, скорость относительно воды должна быть около 4 км/ч, но GPS показывает 1.5 км/ч в обратном направлении! Очевидно, существует сильное встречное течение. Потом и вовсе наступил штиль. С трудом добрались до обрывистого берега, пристали в устье речки Нелов на галечном пляже. До вечера занимались ремонтом (согнули стальные уголки и зафиксировали на них транец), потом пришла гроза. Пока гремело и лило, жарили на гриле пойманную в реке рыбу. Тут в очередной раз порадовались предусмотрительному отношению к экипировке: все-таки при отсутствии полноценной палатки костюмы «Bask» – это спасение.

Мотор висел несколько криво, пришлось связать для него «авоську». Выходили в сильный дождь. Позже выяснилось, появились звезды. Еще до рассвета дошли до бухты Гроссевичи, где есть крупная река и поселок. Огней от поселка ночью не видно, но на мысу Крестовоздвиженский стоит маяк.

После рассвета зашли в поселок за хлебом и узнали, что ближайшая булочная находится в Советской Гавани, до которой около 200 км. Мы все же отправились на поиски хлеба, заглянули к егерю, а в это время Олеся боролась с прибором: ветер внезапно усилился до 6 баллов, понадобилась помощь местных, чтобы выгнать катамаран. Какой уж тут выход в море! Стартовали в сильном прибое под парусами и на веслах, чтобы дойти до реки Иха. Устье окружено мелями, но фарватер под левым берегом хорошо заметен. В реке оказалось довольно сильное течение, пока майнали паруса, собрали несколько коряг. А шестibalльный ост так и дул до следующего рассвета.

Вот уже и близко завершение пути. Наверное, именно поэтому напоследок Японское море преподнесло нам шикарный сюрприз: 5 сентября из бухты Андрея задул 7-балльный норд-вест. После шести вечера ветер ослаб до 4 баллов. До темноты обходили мыс Красный Партизан в лавировку, причем нас «вели» по рации из берегового наблюдательного поста: в этом районе встречаются два течения, которые, по словам местных яхтсменов, образуют валы до 4 м высотой. Ночью при встречном ветре вошли в залив Советская Гавань и стали на якорь в маленькой бухте, в его южной части. Там и заночевали. Утром наша команда нашла яхт-клуб, где мы и разобрались на пляже.

На суше нас снова ждали удивительные приключения: грузобагаж с некоторых пор принимали только на вокзале в Ванино. Разумеется, пришлось везти 300-килограммового «Гоблина» туда. Уставшие, но радостные от того, что под ногами уже твердая суша, а не «километры воды», мы плюнули на неудобства: в конце-то концов, это ж мелочи жизни. Ну, и что из того, что они весят три центнера?

Тут бы подвести итоги... Но какие именно могут быть итоги у первой серьезной морской экспедиции «Чембобов»? Ну, да, по оценке Туристско-спортивного союза России, наш поход имеет шестую категорию сложности. Ну, да, маршрут пройден с опережением графика на четыре дня. Ну, да, пограничники нас называли «надутым матрасом»... В Светлой, поднимаясь по речке в поисках стоянки, влетели мачтой в провода с 380 В: поселок чуть не остался без света, а экипаж – без капитана. Сожгли две ванты и поплавили паруса. Ну, да, мы видели в десятке метров от себя десятиметровых касаток...

Главный же итог – мы испытали достойно все эти приключения и доказали, что – да, можем! Теперь планируем серьезную парусную кругосветку, но такую, чтобы, сменяя различные виды экстремальных видов спорта, заехать по пути в самые интересные места мира – от скалистых гор Таиланда до невероятных пустынь Африки, от невозмутимых пейзажей Новой Зеландии до неразгаданных предгорий Анд. От и до... А на обратном пути обязательно заедем в Японское море!

Р. С. *Подробный технический отчет о данной экспедиции можно найти на сайте клуба – www.chemb.ru*

SOVA MARIN
 т./ф. (812) 597-3620 info@sova-marin.ru
 т. (812) 715-5502 www.sova-marin.ru
 Санкт-Петербург

**ПРОДАЖА
 ЗАПЧАСТИ
 РЕМОНТ
 ТЮНИНГ**

авиационные технологии авиационный подход

Казанский Судостроительный Завод

производство и продажа лодок и катеров из стеклопластика

т. (843) 512-00-16
 516-82-07
www.kazanboats.ru 516-82-08

www.aeroboat.ru
 aeroboat@mail.ru

классические азроботы "Тайфун"
 каютные азроботы "Тайфун-К"
 прочные алюминиевые корпуса
 каютные утепленные модификации

Владивосток (4232) 63 90 11
 Москва (495) 395 69 11
<http://aliumboat.narod.ru>